

Книги Игоря Негатина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПРАВО ВЕРНУТЬСЯ
ПРАВО ОСТАТЬСЯ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ НЕГАТИН

**ПРАВО
ОСТАТЬСЯ**

РОМАН

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н41

Серия основана в 1992 году
Выпуск 951

Художник
М. Поповский

Негатин И. Я.

Н41 **Право остаться: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1992-0

Александр Талицкий — переводчик, путешественник между мирами, помощник шерифа и охотник за головами. Его дороги никогда не были легкими. Особенно здесь — в другом мире. Чужом и неприветливом. Край золотых приисков и смелых людей, которые готовы бросить вызов дикой природе. Жизнь сурова, и обычное преступление может обернуться шпионскими играми. Старые беды обретут новые, еще более ужасные очертания. Это значит, что пора седлать лошадей и запрягать собачьи упряжки. Это значит у нашего героя есть новые задачи и новые цели. Одна их них — выжить и повернуть время вспять.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1992-0

© Негатин И. Я., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

Послушайте! Не буду врать,
Не обещаю легких наград,
Взамен предложу достойные
Дни, что ожидают вас.

Уолт Уитмен. Песня Большой Дороги

1

Метель — это плохо. Плохо в любом случае — сидишь ли ты в жарко натопленной избушке или пытаешься найти укрытие среди лесов и горных перевалов. Метель — это серьезная преграда на твоём пути, и если ты не утратил способностей мыслить и оценивать свои шансы, то не станешь спорить с природой и уж тем более полагаться на её милосердие. Она равнодушна к твоей жизни, твоим мечтам и желаниям. Живой ты или мертвый — поверь, ей безразлично. Ты уже стал частью этого мира. Как снег или холодный, пронизывающий до костей ветер. Если уж настигла такая напасть, то остановись и жди, пока уляжется ветер и хоть немного прояснится горизонт от этой белесой и слепой хмари...

На берегу застывшего озера стоял бревенчатый дом.

Небольшой, приземистый, добротнo срубленный, он так органично вписывался в зимний пейзаж, что казался очередной причудой Создателя, как эти гранитные скалы или пирамиды заснеженных елей. Если бы вы заглянули в одно из окон, то увидели квадратную комнату, крепко сколоченный стол, лавки и медвежью шкуру, брошенную на пол. Двухъярусные койки, полки с жестяными банками и два сундука, окованных железными полосами. В большом камине, сложенном из плоских камней, потрескивал огонь, даря благословенное тепло и уют. Суровый, северный уют — по-мужски грубый, без лишней мишуры и дорогих безделушек.

— Разыгралась метель... — сказал я, — так и лютует. Занесет нас.

— Двери придется раскапывать, — спокойно кивнул мой собеседник.

Ему сорок пять, но выглядит гораздо моложе. Невысокий, кряжистый, круглолицый и русоволосый. Топорщи-лась жесткая щетка усов, которая придавала ему задири-стый вид. Он сидел за столом и кромсал жареный окорок толстыми, аппетитными ломтями, иногда бросая взгляды на замерзшее, покрытое морозным узором окно.

Простой, но сытный ужин. Мясо, квашеная капуста и немного солений. Исходил паром чугунок с вареной картошкой — редким лакомством для здешних земель. Рассыпчатая, белая, приправленная сухим укропом. Рядом стояла миска с нежными кусочками сугудая¹ и тарелка с грибами. Ну и запотевший графинчик водки — куда же без него.

— Давай, Саша, выпьем. Праздник все-таки. Новый год на дворе.

— Давай... — вздохнул я. Подбросил несколько поленьев в огонь и вернулся к столу.

— Ну что, будем? — спросил он и поднял кружку.

— Обязательно будем, Михалыч...

— За кого пьем?

— За тех, кто в пути.

Сколько же прошло времени с того момента, как я оказался в этом мире?.. Полтора года? Да, время летит быстро, и эти земли уже не кажутся мне чужими. Я породнился с холодным северным краем. Полтора года... Не люблю оглядываться и ворошить прошлое, вспоминая события, в которых приходилось участвовать. Вустер, Форт-Росс, Ривертаун, Брикстоун... Погони и перестрелки, находки и потери. Многое изменилось. Даже слишком многое... Марк Брэдли любил повторять: «Алекс, не вороши былое! Там нет ничего нового!» Он был прав, но увы — зачастую

¹ С у г у д а й — блюдо из сырой северной рыбы. — *Здесь и далее примеч. авт.*

память преподносит очень неприятные сюрпризы! Она не спрашивает о наших желаниях, а молча входит в дом и садится у камина, чтобы оживить картины минувших дней.

За окном бесновалась вьюга. Безудержная, сумасшедшая. Выл ветер, швыряя снег в глухие от мороза окна. Год назад мы с ребятами попали в такую же завируху! Жуткая была погода...

2

— Алекс, черт тебя побери, куда ты вечно лезешь?! — Марк рванул меня за рукав и свалил на пол. Надо заметить — вовремя! Раздался выстрел, и мутное от грязи стекло разлетелось на куски, осыпая нас мелкими осколками. Совсем рядом, неподалеку от входной двери, хрипел незнакомый и очень невезучий горожанин, который умудрился попасть под выстрел и получить заряд картечи. Ему уже не помочь — отходит. После таких ранений не выживают.

Грохнуло несколько выстрелов, и кто-то закричал. Визгливо, жалобно и очень матерно. Трясущимися от спешки руками я загнал патроны в магазин винтовки. Уже полгода в этом мире, но все никак не привыкну, что каждый местный оборванец так и норовит разрядить свою пушку в Александра Талицкого! Хотя если хорошо подумать да разобраться, то мистер Фоули совсем не так прост: он далек от привычного всем образа бандита с большой дороги! За ним, конечно, такое личное кладбище, что любой медик умрет от зависти, но он — джентльмен!

Позади меня, под высаженным окном, сидел Брэдли и что-то глухо ворчал себе под нос. Сомневаюсь, что эти слова можно назвать приличными! Скоро он разозлится и зарычит, как раненный в задницу медведь. Он прав — мы на взводе! Готовы проклинать и погоду, и нашу удачу, и

этот железнодорожный полустанок на южной границе округа. Ну и мистера Фоули, куда же без этого головореза!

— Он неплохо устроился! — усмехнулся я и клацнул затвором, загоня патрон в ствол.

— Надо их добивать, и как можно быстрее! — рявкнул Марк и несколько раз выпалил в сторону гостиницы.

— Как ты к ним подберешься?!

— Откуда мне знать, черт побери?! Думай!

Я чертыхнулся и перебрался поближе к входной двери, стараясь не испачкаться в крови убитого. Господи, сколько же в нем крови?! Будто свинью свеживали! Весь пол измазал! Толкнул дверь, и едва она распахнулась, как слышался выстрел, и картечь ударила в порог. Меткая тварь! Так и умереть недолго. Осторожно осмотрел улицу... Пусто. Если не считать двух трупов перед гостиницей и брошенной корзины с покупками. Какая-то местная дамочка шла из бакалейной лавки, но ей не повезло. Лежит на земле, прямо перед верандой. Судя по обильным пятнам крови на снегу и одежде, женщине уже не поможешь.

Прямо перед баром, в котором засели мы с Марком, находилась захудалая гостиница. Не понимаю, как она еще не закрылась. Здесь проезжающие бывают раз в год, и то по большим праздникам. Люди не любят заброшенных городков. Почему? Не знаю. Может, они боятся, что эта разруха заразна?

Городок стал серым. Выглядел так, словно здесь стоит вечная осень. Серые дома, серые лица. Взгляды, которыми провожают здешние жители, и то серые от тоски и безысходности. Даже снег был серым, с черным налетом угольной пыли.

Сержио Моретти рассказывал, что еще пять лет назад этот железнодорожный полустанок был довольно оживленным местом. Рядом находились два рудника, на которых добывали железную руду, и жители даже при всем желании не могли пожаловаться на скуку. Веселое было местечко! Шлюхи, салуны и отделение Вустерского ком-

мерческого банка. Увы, как это часто бывает, рудник иссяк и перестал давать прибыль. Люди не стали дожидаться официального предложения от властей и понемногу разбрелись, разъехались по другим городам. Из прежде трехсот жителей сейчас и четверти не наберется. Остались бездельники, неудачники и местные забулдыги, которые заканчивали выгрывать остатки рудных залежей и... пили. Господи, как здесь пили! Вусмерть!

Раз в месяц на этом полустанке царило небольшое оживление — прибывал паровоз из Вустера, который находится в четырехстах милях к западу. Не знаю, я там не бывал, но говорят, что он побольше Брикстоуна. Паровоз должен прибыть сегодня вечером. Завтра, не позднее полудня, он отправится обратно. Скорее всего, Билл Фоули на него и рассчитывал. В большом городе легче затеряться. Это только кажется, что в глуши можно спрятаться. Люди на фронтире наперечет, и чужаков быстро вычисляют. Разве что забиться в какой-нибудь медвежий угол и вести жизнь отшельника, но этот вариант — не для Фоули.

Выстрел! Вот бродяги...

Не буду рассказывать о наших поисках, в них не было ничего интересного. Несколько перестрелок, один пойманный и повешенный бандит. Главное, что мы догнали Билла Фоули! Нашли и крепко прижали. В этот раз не уйдет, и даже дьявольское везение ему не поможет. Одно плохо — у него появилось несколько дружков, с которыми он и засел в гостинице. В общей сложности там было пять человек, но одного мы уже ухлопали. Сержио Моретти постарался. Вообще, он классный стрелок, этот итальянец!

— Алекс! — подал голос Марк.

— Что?

— Слушай, нам пора придумать что-нибудь умное.

— Верно подмечено... Даже удивительно, как эта мысль пришла тебе в голову.

— Не зли меня, Талицкий!

— Да, сэр...

— Алекс, суди сам, — Брэдли скривился и кивнул в сторону отеля, — скоро начнет темнеть, и эти мальчишки, уж поверь мне на слово, не будут сидеть и ждать, пока мы возьмем бутылку виски и заявимся к ним в гости!

— Твои предложения?

— Надо поговорить с нашими.

— Какая прекрасная мысль! Хочешь прогуляться или попробуешь перекричать выстрелы?

— Ну тебя к дьяволу! — нахмурился Марк. — Думай!

Наши парни — Большой Крис и Сержио Моретти — засели в доме напротив, по правую сторону от гостиницы. Они отрезали бандитам пути к отходу, но подобраться ближе так и не смогли — место там неудобное. Здание когда-то пострадало от пожара, и от него остались лишь обгорелые стены и провалившаяся крыша. Не самая лучшая позиция, но другой нет. Левее — железнодорожная станция. Пустое, полузаброшенное здание. Скоро туда придет поезд, и нам станет не до шуток!

— Марк, ты здесь не заскучаешь?

— Что ты задумал?

— Обойду бар с другой стороны и попробую добраться до ребят.

— Может быть, этим займусь я?

— Я бегаю быстрее, Марк.

— Да, есть такое дело. Я уже слишком стар.

— Вот и я про то.

— Ладно, вали, — кивнул Брэдли, — прикрою.

Я проверил револьвер, добавил несколько патронов в винчестер и, пока Марк стрелял по гостинице, подобрался к заднему выходу из бара. Неудачное здесь место — окраина города и дома стоят на приличном расстоянии друг от друга. Ладно, не первый раз! Придется немного побегать.

Небольшая перебежка к соседнему сараю. Так, для разминки, не более. Еще одна — до угла дома. Теперь можно, и даже нужно, осмотреться. Передо мной улица, и придется очень быстро перебежать на другую сторону,

чтобы меня не подстрелили, как зайца. Хорошо, что Крис заметил мою фигуру и понял, куда собираюсь перебраться. Показал на меня Моретти и кивнул. Вот и славно! Вдох, выдох... Пошел!

Едва успел перебежать и упасть на землю, как пуля ударила в столб коновязи. Ненавижу этот глухой и мерзкий звук! Будто кто-то вбивает гвоздь в крышку твоего гроба. Эти парни и правда отменные стрелки, с ними не забалуешь! Будь я чуточку помедленнее — лежал бы на снегу с дыркой в голове и мозгами наружу. Поэтому не стал лишний раз искушать судьбу и на четвереньках перебрался под защиту стен, где сидели Сержио и Крис.

— Что случилось, Алекс?! — спросил Моретти. Он сидел на снегу и заряжал револьвер, осторожно поглядывая на осажденную гостиницу. Его лицо замотано шерстяным шарфом, да так, что только глаза блестят. Этот итальянец никогда не любил морозы, а сегодня здорово похолодало, и мороз ощутимо пощипывал за щеки.

— Соскучился!

— Верю.

— Весьма польщен! — улыбнулся я. — Как дела?

— Нормально. Ты не захватил с собой горячий кофе?

Мы с Крисом уже замерзли.

— Извини, но бармен взял выходной, — хмыкнул я.

— Надолго?

— Боюсь, что да. Его шлепнули в самом начале заварушки.

— Жаль... — равнодушно протянул Моретти. — Этот парень умел варить вкусный кофе.

— Увы... Что с бандитами?

— Ты вовремя сюда перебрался! Мы только что успокоили одного парня, который стрелял из окон первого этажа. Я как раз собирался прогуляться и посмотреть, что там делается, но эти бездельники, сидящие на втором этаже, не дают возможности выбраться наружу. Садят из трех стволов.

— Вы с Крисом можете прижать их на несколько секунд? Чтобы не высовывались?

— Секунд на пять, десять...

— Этого мало.

— Ну, может быть, на пятнадцать. Что ты задумал, Алекс?

— Попробую подобраться под стены гостиницы. Если мы убили двоих бандитов, то их там осталось только трое.

— Ты сошел с ума? — вытаращился Моретти.

— Есть идеи получше?

— Нет.

— Тогда давай попробуем! Когда услышите в доме выстрелы, бегите на помощь.

— Ты сумасшедший, Алекс!

— *Alta la testa, Sergio!*¹ — усмехнулся я.

— ...disse il boia mettendo il cappio al collo², — скривился Моретти и добавил несколько злых и хлестких фраз, недостойных перевода.

— В общем, ты не против?

— Ты самый сумасшедший сукин сын, приятель!

— Спасибо, я знаю. Готовы?

— Давай... — кивнул Крис и облизал губы. — Мы прикроем.

— Уф...

— Пошел!!!

Грохнули залпом ружья, и я рванул вперед, молясь всем богам сразу, чтобы меня не подстрелили во время бега. В этом городе не хочется жить, а уж тем более умирать. Сердце стучало так, что казалось, еще немного — и оно выпрыгнет из груди. Беги, Алекс, беги!

3

Я сидел на ступеньках гостиничной веранды и наблюдал, как парни вытаскивают на снег трупы. Мне бы подняться да помочь, но сил уже не осталось. Ребята, надо за-

¹ Выше голову, Серджио! (*итал.*)

² ...сказал палач, накидывая на шею петлю (*итал.*).

метить, были не против. Марк, проходя мимо, похлопал меня по плечу и пробурчал что-то одобрительное. Мол, сиди, приятель, дыши воздухом и жалея свою исковерканную выстрелом винтовку! Да, винчестер мне сломали. Пуля попала в казенник, и теперь этим оружием можно было только свиней гонять. Ладно, это мелочи жизни. Тем более что у меня есть трофей, доставшийся от Грэга Джойса. Покойного Грэга Джойса. «Часовщика».

Последним из гостиницы выволокли тело Уильяма Фоули. Его уложил Сержио Моретти. Хороший был выстрел — прямо в голову. Тащить тело в Ривертаун желания не было, поэтому парни посовещались и отчекрыжили голову. Для опознания и заявки на получение награды — хватит. Хотя... награда, как бы вам сказать... уже не так актуальна. Обыскав вещи бандита, мы разбогатели ровно на девять тысяч шестьсот марок. Приличная сумма, не правда ли? По две с лишним тысячи на каждого.

Как мы их взяли? Очень просто. После того как я подобрался к стенам гостиницы, мне больше ничего не оставалось, как забраться внутрь. На первом этаже валялся один труп, а на втором были слышны шаги, ругань и хруст разбитого стекла, попадавшего под сапоги наших оппонентов. Один из них, видимо, что-то почувствовал и сунулся на лестницу, но едва не получил от меня пулю. Он быстро спрятался, а после этого мы с ним устроили перестрелку в лучших традициях Дикого Запада. Хоть кино снимай...

Пока мы обменивались любезностями, Брэдли и Крис подобрались к выходу и высадили входную дверь. Фоули был так расстроен, что выбрал плохую позицию и подставил голову под выстрел. Моретти не стал ждать и очень удачно всадил пулю. Через пять минут Крис убил последнего бандита, и дело закончилось. У нас раненых не было. Потери ограничились моим разбитым винчестером и продырявленным пальто Моретти.

Что-то я устал...

Дорога была тяжелой. На перевале потеряли трех ло-

шадей, вымотались, а потом еще эта заварушка... Хотелось лечь, заснуть и не просыпаться часов двенадцать. Я провел рукой по давно не бритому лицу и посмотрел на своих ребят. Они как раз закончили обыскивать трупы и раскладывали трофеи на куске парусины.

Не буду перечислять все собранное. Обычные вещи, которые найдутся в карманах любого парня, если он перестал держаться за мамкину юбку. Ножи, револьверы, дробовик и разная походная мелочовка вроде кожаных фляжек и кисетов.

Большой Крис весело скалился и вслух мечтал о стаде коров, которое он обязательно купит, когда вернется домой, в Ривертаун. Моретти подумывал о небольшом отпуске где-то на юге, а Марк Брэдли молчал и поглядывал на меня. Наконец он отбросил окурок сигары и прищурился.

— Куда отправимся, Алекс?

— Мне нужно в Форт-Росс, — пожал плечами я.

— Зачем?! — вытаращился Марк. — Ты же нашел своего брата!

— Мир хочу посмотреть.

— Мир?!

— Ну да. Составишь компанию?

— Форт-Росс, говоришь... — задумчиво протянул он и хмыкнул. — Да, путь не близкий, но места там богатые. Пожалуй, не откажусь прогуляться и выпить с русскими ребятами.

— У тебя что, и на русских землях есть приятели?

— Конечно. Есть парочка друзей среди тамошних законников.

— Там тоже есть шерифы? — удивился я.

— Разумеется. Только называются они по-другому... — Марк нахмурился и даже пошевелил губами, вспоминая русское слово. Щелкнул пальцами и ухмыльнулся.

— Вспомнил?

— Их называют... *pristav*. Да, именно так. *Uchastkovij pristav*.

— Приставы, говоришь... Занятно.

— Может быть, я неточно произнес название, но русский язык чертовски сложен. Когда был в тех краях, то успел выучить лишь несколько слов.

— И какие именно?

Брэдли задумчиво прищурился, потом выставил пятерню и, загибая на руке пальцы, начал повторять заученные в Форт-Россе слова. Не буду повторять! Его словарный запас был далек от литературных салонов. Слов десять вспомнил, не больше. Выразительно, хоть и очень некультурно. Несмотря на усталость и легкий мандраж, я не выдержал и засмеялся. Хрипло, простуженно, но искренне. Это на самом деле смешно.

— Что-то не так? Это, конечно, немного, но...

— Не переживай, Марк! Этих слов достаточно, чтобы выразить любые эмоции!

— Seriously?

— Ты уж поверь мне на слово!

— Ну вот, видишь, — повеселел он. — Вдруг там найдется работа?

— Почему бы и нет...

— Дело Фоули закрыто, — рассуждал Брэдли, — и наши парни возвращаются в Ривертаун. Нас, как сам понимаешь, там не ждут. Разве что миссис Грегори прольет пару слезинок по мистеру Талицкому, который отправился на север.

— При чем здесь Сильвия? — покосился я.

— Алекс, ты вроде не дурак, но иногда ведешь себя как последний болван. Не понимаешь — или прикидываешься, что не понимаешь? — буркнул Марк и посмотрел на меня. Не дождавшись ответа, он покачал головой и отмахнулся. — Ладно, это твое личное дело.

— Между нами ничего не было.

— Ну и дурак.

— Марк... — протянул я. — Давай не будем?

— Черт с тобой, Талицкий. О чем мы говорили? О Форт-Россе? Чем займемся? Не думаю, что нам сразу предложат звезды этих, как их...

— Приставов.

— Да, именно так.

— Бандиты есть везде, мистер Брэдли.

— Ну-ну... Убил нескольких оборванцев и решил стать охотником?

— Патент у меня уже есть, — устало усмехнулся я.

— Еще бы мозгов немного... к этому патенту. Тем более что этот патент не действует на русских землях. Там свои законы и свои порядки.

— Там что, нет охотников за головами?

— Есть, но русский патент называется по-другому. Gramota... и что-то еще. Название сразу и не вспомню. Его можно купить в любой деревне, но стоит он почти в два раза дороже, чем наш.

— Почему?

— Богатые земли, большие цены.

— Надо ехать и посмотреть на эти земли.

— Ну что же... Фоули мы убили, за ребят отомстили. Для начала доберемся до Вустера, а уже оттуда, на пароходе, отправимся в Форт-Росс.

— Прекрасно.

— Эх, Алекс, Алекс... Чего ты еще хочешь? Приключений?

— Как тебе сказать...

— Как есть.

— Мой брат попросил о небольшой услуге.

— Брат? — поморщился Брэдли и хмыкнул.

— Что-то не так?

— Не хочу вмешиваться в твои семейные дела, приятель, тем более что Влада видел один раз, да и то мельком.

— Марк, не тяни.

Брэдли опять поморщился и долго молчал, разглядывая истоптанный снег под ногами. Сплюнул, полез в кар-

ман за куревом. Я ждал, что он скажет, хотя... знал, что услышу. Пусть и не дословно, но мог себе представить.

— Внешне вы с ним очень похожи, — начал Марк, — но этим сходство и заканчивается. Ты уж не обижайся, приятель, но твой Влад — не самый приятный человек.

— С чего ты так решил?

— Не злись, а послушай дядю Марка! Я уже достаточно пожил на белом свете и встречал разных людей. Преступников, которые были настоящими джентльменами, и джентльменов, которые были сущими тварями. Понимаю — родственные связи, семья и все такое, но твой брат... он не задумываясь спишет тебя со счетов, если подвернется удачная сделка.

— Ты в этом уверен?

— Да, уверен, — твердо сказал он. — Это не самое приятное, что тебе приходилось слышать, но это чистая правда. Могу привести кучу доказательств моим словам, но это лишнее. Ты и сам знаешь, что я не ошибся. Прости, но это заметно.

— Неужели?

— Это было видно. В тот самый день, когда твой братец объявился в Ривертауне. Не знаю и не хочу знать, о чем вы там беседовали, но...

— Да, ты прав. Мой брат слегка изменился.

— Изменился? — усмехнулся Марк. — Талицкий, ты меня удивляешь! Люди, что бы они ни говорили, не меняют своей сущности! Разве ты не встречал внезапно разбогатевших людей?

— При чем здесь это?

— Это самый яркий пример людского постоянства. Если человек был простым батраком, то можешь осыпать его золотом и поселить во дворце, это ничего не изменит! Он все равно останется фермером. Он может быть очень хорошим и добрым, но солома, застрявшая в его волосах, даст о себе знать! Так и с твоим братом...

— Ты о нем ничего не знаешь... — попытался возразить я.

— Я многого не знаю о твоём брате, но жизнь на фронтире — это хорошая школа! Вся шелуха слетает! Остается голая человеческая натура. Не буду петь сладких песенок, но с тебя она слетела в первый день нашего знакомства! Вспомни, как ты сидел у меня в камере и бранился, требуя выпустить тебя на волю. Мог ведь забиться под лавку и пересидеть, пока мы воевали?

— Нет, не мог.

— Вот видишь, — развел руками Брэдли. — Ладно, не переживай. Если брат просил... Скажи, для тебя это так важно?

— Очень.

— Ну что ж... Пойдем и выполним эту просьбу. Тем более что мне сейчас нечем заняться.

— Спасибо.

— Не за что. — Марк поднялся, похлопал меня по плечу и поковылял разглядывать трофеи.

В этот момент где-то неподалеку свистнул паровоз. На улицах появились осторожные горожане, а их серые лица осветились противной и очень хищной радостью. Они с большим удовольствием пялились на тела убитых людей и обсуждали перестрелку. Тыкали в нас пальцами и довольно щерились, показывая гнилые зубы. Противный городок...

4

Купейных вагонов на этом маршруте не было. Был общий, похожий на пригородную электричку. Кроме него — три товарных вагона и пять грузовых платформ, которые цепляли на этом полустанке. Пассажирский, надо заметить, не отличался ни изяществом линий, ни чистотой помещений. Он скрипел и трясся, как паралич-ный, а уж сквозняки гуляли такие, что табачный дым не задерживался — его моментально выдувало наружу. Вдобавок ко всему вышеперечисленному — деревянные ска-

мы с неудобными спинками и провонявшие потом пассажиры с хмурыми взглядами. Мутные окна в толстых дубовых рамах и совершенно не подходящие к обстановке бронзовые поручни. Отполированные человеческими ладонями, они только подчеркивали грязь и ветхость.

Кстати, вчерашняя перестрелка сыграла нам на руку.

Попутчики не докучали праздными разговорами и старались не занимать соседние места. Так что мы ехали с комфортом. Учитывая обстоятельства — довольно сомнительным, но без надоедливых собеседников. Здешние жители не обременяют себя излишней моральностью, но к некоторым вещам и поступкам относятся с должным опасением. После того как Крис отрезал голову Фоули, на полустанке мы приобрели репутацию самых настоящих головорезов, и никто не горел желанием познакомиться с нами поближе.

Не знаю, будет ли вам интересно это услышать, но я был изрядно удивлен. Как-то иначе представлял путешествия по здешним железным дорогам. Надо полагать, опять сработал штамп, вбитый в голову голливудскими фильмами, где каждый пассажир был вооружен до зубов и мог в одиночку противостоять небольшой армии, попутно улыбаясь очаровательным попутчицам. Как бы не так! Во всем вагоне было только четыре человека, у которых нашлось приличное оружие. Разумеется, я не беру в расчет холодное. Двое из них, как вы сами понимаете, были мы с Марком. Третий — железнодорожный служащий, который сидел у входа и дремал, держа на коленях потрепанную двустволку. Еще один — дряхлый, похожий на траппера старик с дульнозарядным ружьем. Рядом с ним лежала большая мохнатая собака. Она равнодушно смотрела на окружающий мир и, судя по всему, ничего хорошего от жизни не ожидала.

Я небольшой знаток дульнозарядного оружия, но нечто похожее доводилось видеть в нашем мире. Не только видеть, но и пострелять. Напомнило тот самый ствол, которым меня страшил инструктор во время подготовки.

Нарезной, капсюльный, сорок четвертого калибра. На дистанции двести метров я без особых усилий укладывал пули в ростовую мишень. Если немного потренироваться, то три выстрела в минуту можно делать.

Две старушки в салопах, несколько рабочих с почерневшими от угольной пыли руками и паренек лет пятнадцати с большой корзиной. Напротив меня, нахлобучив на глаза шляпу, похрапывал Марк Брэдли. Я прекрасно выспался, поэтому сидел и разглядывал унылый зимний пейзаж.

Наши ребята — Большой Крис и Сержио Моретти — ушли на рассвете в Ривертаун. По идее Сержио мог предъявить голову Фоули и шерифу Вустера, но дело в том, что поезд не имел возможности перевозить лошадей, а расстаться с вороным жеребцом по кличке Булло¹ наш итальянец никогда бы не согласился.

Моих лошадей выкупил Крис. Правда, я оставил себе свое седло и сбрую. Кстати, это обычное дело для здешних мест. Ковбой, который приходит наниматься на работу без собственного седла, по местным понятиям — во все и не ковбой даже, а безработный бродяга, который решил заняться этим ремеслом. Работодатели сразу обращают внимание на такие вещи и, окинув взглядом очередного претендента, презрительно морщатся, кривят губы и предлагают заниженное жалованье.

В Вустере эти изделия стоят дорого, да и привык я к своему седлу. Мастер из Ривертауна не обманул, когда нахваливал товар. Оно было очень удобным. Седло, сбруя, переметные сумки, винтовочный чехол, рюкзак и продолговатый, набитый вещами баул. Как ни старался я этого избежать, но все-таки обростал вещами.

Долю за Фоули нам выплатил Моретти. Трофеи, не торгуясь, забрал старьевщик. Просто копия мистера Пратчера из Ривертауна! Такие же мышинные усики и жутко въедливый нрав. Каждый патрон обнюхал! Вылитый

¹ Булло — хулиган, хулиганистый тип (*итал.*).

Пратчер! Разве что лавка была победнее и цены пониже. Мы не торговались. Вывалили на прилавок весь собранный хлам — и всё. Единственное, что не стали продавать, — револьвер Фоули.

Шестизарядный, сорок пятого калибра. Накладки на рукояти — из белой кости. Золотые насечки и даже монограмма в изящной рамке. Я не любитель таких украшений, но выглядит вполне прилично. Его забрал Марк. Судя по желвакам, которые заиграли на его скулах, за этим оружием стоит неприятное прошлое, но спрашивать никто не рискнул. Марк и отвечать бы не стал. Зыркнул бы на чрезмерно любопытного из-под своих мохнатых бровей и пробурчал что-нибудь бранное.

Вчерашний вечер был посвящен отдыху. Нам удалось найти относительно приличное и чистое пристанище, где была возможность нагреть много воды и помыться. Ванны не было, но деревянная кадушка оказалось неожиданно вместительной. Ну как вместительной... если сесть, то ноги свисают по бокам. Так и помылся, поливая себя из глиняного кувшина. Как смог почистился и даже побрился. Усы после недолгих размышлений оставил. Брэдли, увидев мою «правильно побритую» физиономию, одобрительно кивнул и даже буркнул, что я «наконец-то стал похож на человека». Здесь не принято ходить безусым.

Потом мы закатали прощальный ужин и даже распили две бутылки бренди. Даже слегка пожалел, что наши дороги с Крисом и Сержио расходятся. Не скажу, что мы стали друзьями, но в бою на этих парней можно положиться.

...За окном раскинулась снежная равнина. Далеко на горизонте синела горная гряда. Редкие перелески, стада оленей, которые равнодушно провожали взглядом наш медленно идущий поезд. Несколько заброшенных домов на берегу извилистой речки. Жалкие лачуги путевых зрителей. Зимняя скука...

Пока Марк Брэдли смотрел очередной сон, я прикинул свои финансовые возможности. Конечно, нам здоро-

во повезло с богатством покойного Фоули, но, если подумать, — и без него не бедствовал. Когда я уезжал из Ривертауна, в карманах брэнчало триста тридцать марок. В дороге тратить деньги было не на что, поэтому в результате всех финансовых операций, подкрепленных двумя перестрелками, у меня оказалось чуть больше трех тысяч марок. Если быть точным — три тысячи сто двадцать пять. Не так уж и плохо для бывшего переводчика, бывшего помощника шерифа и человека из другого мира.

Учитывая здешние цены, я могу купить дом в Ривертауне, открыть какую-нибудь лавку и всю оставшуюся жизнь сидеть за прилавком, приветствуя постоянных покупателей: «Доброе утро, сэр! Да, разумеется! Сегодня скверная погода, мэм! Товар доставлен! Исключительно качества! Только для вас! Новинка этого сезона! Вы изумительно выглядите! Да-с... Нет-с...»

Тьфу!

Нет, дамы и господа, такая жизнь — не для меня...

Просьба, а точнее задание, которым меня озаботил Влад, заключалось в следующем: добраться до Форт-Росса и найти нотариуса, который передаст мне документы на земельный участок, расположенный в долине. По его словам, там находится одна из аномальных зон, с помощью которой Влад надеется продолжить изучение этого мира. Мол, условия там лучше, чем в округе Ривертаун.

Не буду спорить насчет условий, тем более что ничего не понимаю в силовых полях, параллельных мирах и прочей научной зауми. Насчет долины у меня было не так уж много информации. Влад что-то лепетал про дом на берегу озера, но говорил так неуверенно, что я сразу представил себе какую-нибудь развалюху или промысловый охотничий домик. К следующей осени я должен там обжиться, сделать определенный запас продуктов и ждать... Ждать людей из нашего мира. Людей, которые займутся изучением этого мира-«призрака». Не буду обсуждать поведение Влада. Не хочу. Он ученый, а у этих парней, как

известно, всё не слава богу. Своя мера добра и зла, свои принципы и своя мораль.

Бог ему судья.

Неожиданно я заметил, что Марк уже не спит. Зная его привычки, даже удивился, что он не озадачил меня каким-нибудь вопросом или язвительным замечанием. Присмотрелся и заметил, что взгляд у нашего мистера Брэдли довольно мрачный. Странно. Дела вроде бы идут неплохо. Фоули убили, денег заработали, никто не погиб. Даже пустяковых царапин не было, не считая простреленного пальто Моретти.

— Что-то не так? — спросил я.

— Нет, ничего такого, — отозвался он.

— Уверен?

— Не обращай внимания.

— У тебя такой вид...

— Обычный, — отрезал Брэдли, но подумал и немного смягчил тон: — Просто... Просто я давно не бывал в Вустере. Интересно, как там... люди живут.

— У тебя там что, родственники? — осторожно поинтересовался я.

Марк недовольно дернул щекой и нахмурился. Потом провел рукой по лицу, словно ему было стыдно за эту невольную реакцию, и полез в карман за куревом. Раскурил сигару и поднял взгляд.

— Дочь. У меня в Вустере живет дочь.

Это было неожиданное признание. Никто в Ривертауне не знал о прошлом Марка Брэдли. Никто, даже миссис Грегори, которая знала буквально все. Ну... почти все.

— Сколько ей?

— Восемнадцать.

— Хороший возраст.

— Я шесть лет ее не видел.

Хотел спросить про жену, но он будто прочитал мои мысли.

— Моей жене — сорок. Бывшей жене, — поправился он.

— Она тоже живет в Вустере?

— Да.

— Давно расстались?

— Очень. Только не спрашивай о причинах, хорошо?

— Да, конечно.

— Не хочу вспоминать.

— Понимаю...

— Ни черта ты не понимаешь, Талицкий! Ладно, давай спать. Путь до Вустера не близкий. Хорошо, если завтра к вечеру доберемся. Если дорогу не занесет.

Скоро начало темнеть, и по вагону прошелся служитель, зажигая светильники на стенах. Стало немного уютнее. Спать не хотелось, но я не стал докучать Брэдли и откинулся на спинку сиденья. Сбил шляпу на глаза и скрестил руки на груди. Из всех щелей тянуло сквозняком. Я нахохлился и притворился спящим. Мерно стучали колеса. Свистнул и загудел паровоз. Как-то незаметно и заснул. В дороге всегда хорошо спится.

5

Поезд шел медленно и неторопливо. Разве что каждому столбу не кланялся. Через четыре часа мы добрались до магистральной ветки и промежуточной станции, где наши вагоны загнали на запасной путь и лишь спустя два часа прицепили к составу, следующему в Вустер. В город прибыли вечером. Сначала за окнами появились лачуги бедноты — черные, покосившиеся от времени развалюхи. Потом, ближе к черте города, начались рабочие кварталы, заставленные длинными бараками, а затем, как-то совершенно неожиданно, поезд подошел к большому и красивому зданию. На всю дорогу ушло чуть больше полутора суток.

Что можно сказать про Вустер? Это большой город с населением под сто пятьдесят тысяч человек. Центральный железнодорожный узел на западном побережье, морской порт, речной порт и вообще — мекка для людей, ре-

шивших круто изменить свою жизнь или, по крайней мере, разбавить ее приключениями. Горожане, уж и не знаю по какой причине, убеждены, что именно здесь начинается путь в дикие и опасные земли. Ну... думают, и ладно. Если им так хочется, то я не против. Может быть, потому, что севернее Вустера проходит граница между королевскими землями и округами Брикстоун и Ривертун, которые, как вам известно, входят в состав Тейяс на правах федераций и пользуются заслуженной славой фронта.

Уже начинало темнеть, и на привокзальной площади зажигали фонари. Прекрасно помню то чувство, когда впервые попал в Брикстоун. Стоял и хлопал глазами от удивления. Сейчас эта ситуация повторилась, только удивления было побольше. Представьте огромный город с извозчиками, конками и самобеглыми экипажами, на которых раскатывали богато одетые люди. Здесь есть чему удивляться!

Гранитные мостовые и привокзальная площадь доби- ли меня окончательно. Прямо перед зданием вокзала сто- ял памятник неизвестному деятелю. Может, основателю города, а может — неизвестному новатору, который пер- вым предложил смешивать виски с содовой, но уж точно не королю Тейяса. Как-то плохо себе представляю само- держца в широкополой шляпе и с длиннотвольным ру- жьем на плече.

Толпы людей, повозки, двухэтажные экипажи. Голова кругом!

— Это статуя Сэмуэля Вустера, — перехватив мой взгляд, пояснил Марк.

— Первопроходец?

— И основатель города.

— Экий он... холеный.

— Что ты имеешь в виду? — удивленно заломил бровь Брэдди.

— Сомневаюсь, что он добирался до этих мест в сюрту- ке и галстук. Скорее всего, мистер Вустер был грязный

как черт, голодный, в изорванных сапогах, а его усы не были так изящно подкручены вверх. И думал он не о том, что здесь заложит город, а о хорошем ужине, теплой кровати и какой-нибудь шлюховатой бабенке из обоза.

— Талицкий, ты как всегда прав! — оглушительно расхохотался Марк и хлопнул меня по плечу. — Пошли, надо найти какую-нибудь гостиницу. Мы, конечно, не первопроходцы времен Сэма Вустера, но хороший ужин нам тоже не помешает!

До гостиницы добрались на извозчике. Мы выглядели как законченные провинциалы, и портье с весьма напыщенным выражением лица заявил, что конюшни в гостинице нет. Да, именно так. Нет-с... Не предусмотрено-с. Не построили.

Видимо, седла, которые мы притащили прямо к его конторке, сделали свое черное дело. Мы с Марком не стали расстраиваться и заверили служащего, что как-нибудь переживем этот недостаток. Сняли два номера, поужинали и завалились спать.

На следующий день проснулся около полудня. Принял ванну, позавтракал и отправился искать Марка. Нашел. Брэдли, судя по количеству пустых бутылок, еще и не ложился.

— Хм... Марк, ты решил выпить все гостиничные запасы?

— Уй... уйди, Талицкий...

— Ну-ну... Неплохо для старика. С какой радости пьем?

— Алекс... уйди...

— Черта тебе лысого, старый ты пень!

Марк даже замер от удивления. Замер и молча уставился на меня. Было видно, что он, несмотря на изрядную порцию бренди, пытается понять, с какой радости Алекс Талицкий нарывается на неприятности. Не придумав ничего хорошего, он тяжело вздохнул и уставился на столик, где лежал револьвер Фоули. Я хмыкнул и, подойдя к две-

ри, подозвал коридорного, который скучал на своем посту. Паренек подбежал и замер.

— Да, сэр!

— Будьте любезны, принесите несколько ведер снега. Желательно чистого.

— Снега?.. — не понял он.

— Я что, невнятно выразился?

— Нет, сэр! То есть, хотел сказать, я все понял! Конечно, сейчас все будет доставлено!

— Брысь! — Я подал ему монетку и усмехнулся.

Снег принесли через пять минут. Я забрал ведра и закрыл дверь. Снег отправился в ванну и был слегка разбавлен холодной водой. Да, это не холодный душ, но для Брэдли сойдет. Вернулся в комнату, вытер руки полотенцем и демонстративно кашлянул:

— Вставай, Марк. Тебе надо немного освежиться.

— Черт бы тебя побрал, Алекс...

— Обязательно.

— Какого дьявола тебя не пристрелили...

— Досадно, но мне повезло. Давай поднимайся, а то снег растает.

Марк Брэдли посмотрел на меня и вздохнул. Потом поднялся и отправился приводить себя в чувство. Пока он бранился в ванной, я вышел в коридор и попросил принести кофе. Коридорный, в надежде на очередную монетку, моментально испарился. Марк вышел через пятнадцать минут. Красный, но изрядно протрезвевший. Он покопился на меня, потом налил себе кофе.

— Итак, мистер Брэдли... С какой такой радости вы напилась?

— Талицкий...

— Не собираюсь лезть тебе в душу, Марк, но ты собрался напиться в одиночку, а это не самый хороший знак.

Марк сморщился, будто раскусил лимон, и кивнул на трофейный револьвер.

— Вот...

— Ну, револьвер Фоули, и что? — Я взял его в руки, чтобы рассмотреть повнимательнее. На тыльной стороне рукояти виднелась полустертая гравировка: «Моему брату Уильяму Фоули. С любовью, Л.Б.». Я непонимающе хмыкнул и посмотрел на Брэдли.

— И что это значит?

— Это значит: «Луиза Брэдли». Моя жена. Бывшая.

— Погоди... Твоя жена — сестра Билли Фоули?!

— Его младшая сестра.

— Ничего себе...

Марк пил кофе и молча курил. Я не хотел лезть ему в душу, поэтому прихлебывал кофе и рассматривал заснеженную улицу за окном. Возникло такое чувство, что смотрю черно-белый фильм времен Чарли Чаплина. Неожиданно Марк начал рассказывать:

— Мы выросли с Биллом Фоули в одном городе. Маленький городок на юге, насквозь пропахший лошадиным потом. Чуть больше нашего Ривертауна. Тихий, спокойный. Драки если и случались, то пару раз в месяц, когда парни выясняли отношения на танцуйках. Семья Фоули жила на соседней улице. Их Билл всегда был непоседой и заводилой. Из таких людей получаются или политики, или преступники. Разница, как сам понимаешь, небольшая. Со временем он стал помощником шерифа. Я тоже устроился на эту службу. Должность не пыльная, а учитываемая тамошние нравы, мы откровенно бездельничали. Начал ухаживать за его сестрой — Луизой. Через год мы поженились...

Было видно, что ему тяжело это рассказывать. Тяжело, но необходимо. Поэтому я просто сидел и слушал эту исповедь. Марк говорил медленно, взвешивая каждое слово:

— В число наших служебных обязанностей входила перевозка денег из банка. Служба шерифа, как правило, такими вещами не занимается, но в нашей глуши и разбойников-то не было, чтобы нанимать дополнительную охрану. Деньги возили один в раз в месяц. Простая и не-

обременительная прогулка в соседний городок, где находилось отделение Вустерского коммерческого банка. Возница, банковский клерк и кто-нибудь из помощников шерифа... В тот день я должен был сопровождать этот груз, но у Луизы начались роды, и Билл сказал, чтобы будущий папаша не переживал на службе, а сидел рядом с молодой женой. Мол, он подменит меня и подберет подходящий подарок для новорожденного...

— Что было дальше?

— По дороге на них напали бандиты. Были убиты кучер, банковский служащий, а Билл Фоули ранен в бедро. Деньги, разумеется, исчезли. Приличная сумма — около тридцати тысяч марок. Пока наш герой отлеживался в постели и принимал комплименты от восторженных дамочек, прибыли детективы, которых нанял банк для расследования. Глупые парни, которые только и умели, что стрелять. Они развили бурную деятельность, но ничего толком не выяснили. Почти не выяснили. Единственное, до чего они додумались, — что не было никакого бандитского нападения. Небольшую часть денег нашли в нашем офисе. Они были спрятаны в тумбе письменного стола, за которым работал шериф. Он был арестован по обвинению в инсценировке ограбления. Ну да, конечно... Одинокий старик, который вечно сидел в долгах, но часто мечтал, что однажды станет богачом и уедет к своей дочери, чтобы нянчиться с внуками.

— Неужели никто не заступился?

— Город был в шоке! Шептались, делали большие глаза, удивлялись, но никто и пальцем не шевельнул, чтобы как-то поддержать старика. Дело пахло виселицей. Эти детективы даже не думали работать! Их запала хватило лишь на то, чтобы обвинить невиновного. Я был против. Излазил все окрестности. Погода стояла сухая, и мне повезло — нашел похищенные деньги.

— Это сделал Билл Фоули?

— Да. Когда город узнал, что деньги вернулись в банк, Уильям бежал, а семья Фоули... Их презирал весь город.

Моя жена обвинила меня во всех этих бедах, забрала дочь и уехала с родителями в Вустер. Я, как понимаешь, тоже не смог там оставаться. Отправился на север и поселился в Брикстоуне. Потом... Потом узнал про шерифа Ривертауна, который занимается грязными делишками... Дальше ты знаешь.

— Ну и дела...

— Я должен с ней встретиться. Надо ей сказать, что... что я все-таки убил ее родного брата.

— Когда ты собираешься на встречу? — спросил я.

— Завтра, в полдень.

— Схожу с тобой.

— Зачем? — дернул бровью Марк.

— Ну как... Ведь не на улице вы будете разговаривать, не так ли?

— Разумеется.

— Вот и посижу где-нибудь в сторонке, чтобы прикрыть тебе спину.

— Думаешь, мне будет легче?

— Нет, не будет. Но хоть какая-то поддержка. Хоть и незримая.

Он помолчал, потом потушил сигару и поднялся.

— Ну и чего застыл, Талицкий? Пошли сходим в порт. Надо разузнать о какой-нибудь лоханке, которая пойдет в Форт-Росс. Я не собираюсь вечно сидеть в этом Вустере.

6

Пожалуй, не буду описывать встречу Брэдли с его бывшей женой во всех подробностях. Тем более что я сидел на приличном расстоянии от них и наслаждался пирожными с кремом. Свидание проходило в одной из местных кофеен, где я наконец-то дорвался до сладкого. Каюсь, люблю. Все мужчины любят, но не все признаются в этой слабости.

Круглые столики с мраморными столешницами, боль-

шая зеркальная витрина и длинные полки, уставленные творениями кондитеров. Ну и вкусный кофе, разумеется. Посетители, судя по их веселым взглядам, искренне потешались над взрослым сладкоежкой, который уничтожил десяток пирожных и собирался повторить заказ.

Я не против.

Пусть лучше на меня пялятся, чем на плачущую миссис Брэдли...

Они разговаривали около часа. Под конец Марк передал бывшей супруге небольшой сверток. Если не ошибаюсь, внутри был тот самый револьвер мистера Фоули. С дарственной надписью... На этом встреча и закончилась. Миссис Брэдли ушла, а Марк еще минут десять сидел, уставившись куда-то в стену. Настроение, судя по унылому виду и обвисшим усам, было не очень хорошим. Я расплатился с розовощекимым кондитером и поднялся.

— Поверь, это пройдет... — сказал я, подходя к его столу.

— Что? — очнулся он.

— Жизнь не закончилась. Пошли, Марк, нам надо потратить немного денег.

— Может быть, ты и прав, Талицкий... — с задумчивым видом протянул он. — Может быть, и прав... Ладно, пойдем, тряхнем кошельками.

После чего мы отправились в торговый центр, который находился неподалеку от морского порта. Как заявил Марк, некоторые вещи лучше купить здесь, чем платить за них втридорога на русских землях.

Вустер — не Ривертаун, пешком особо не погуляешь. Так что я впервые в жизни проехал на конке. Проезд оказался недорогим — два или три цента, в зависимости от места. Поглазел на улицы, в очередной раз удивляясь этому миру, и примерно через полчаса мы добрались до торгового квартала. Еще одна площадь и еще один памятник Сэму Вустеру. На этот раз бравый парень был изображен верхом на лошади. В неизменной шляпе, но с коротким карабином, который держал, уперев в бедро. Безупреч-

ный сюртук, широкополая шляпа и подкрученные усики. Просто щеголь фронта! Марк Брэдли вспомнил мои слова о местных скульпторах и язвительно усмехнулся.

Торговый центр поразил своими размерами! Представьте себе галерею с бесчисленными витринами, разноцветными рекламными вывесками и прочими атрибутами делового мира. Десятки лавочек, небольших магазинчиков, контор оптовой торговли, ресторанчиков и забегаловок, где измученный выбором покупатель может съесть кусок холодной телятины с немудреным гарниром. Да, именно так выглядело это шумное и многолюдное место под названием «Wild land». Не знаю, как тут насчет земель, но цены здесь и правда дикие.

Первый оружейный магазин, расположенный неподалеку от входа, выглядел попроще оружейного салона в Брикстоуне, но был изрядно большим по размеру. Ассортимент, что уж греха таить, тоже не поражал богатством выбора. Дело понятное. Здешний товар рассчитан на другой сорт покупателя. Большая часть мужчин, бродящих по этому магазину, собиралась отправиться на русские земли, и внешний блеск для них не так уж и важен. Поэтому товар был из разряда «попроще и подешевле». Были экземпляры и подороже, но ничего интересного я не увидел.

Кроме оружия здесь торговали капканами, рыболовными снастями и даже старательским снаряжением вроде лотков для промывки золота, кирок и лопат. Все для тех, кто решил вырвать из земли свой золотой миллион. Даже взрывчатка, упакованная в деревянные ящики с угрожающими надписями.

Кстати, о старателях! Да, я часто забегаю вперед, но что уж поделать — человеческая память не всегда придерживается должной хронологии. Российская империя благосклонно относилась к людям, которые прибывали на русские земли из других государств. Патент старателя стоил приличных денег, а скупать золото могли только государственные конторы.